

— Твоя улыбка выглядит донельзя пошло.

— Всё равно он этого не видит.

Вопреки ожиданиям, Сы Му действительно всю ночь проспал, обнимая Цянь Юя.

Похотливый, но трусливый — слабак!

У Сы Му были утренние занятия, а у Цянь Юя — нет. Когда Цянь Юй проснулся, Сы Му уже ушел, оставив на столе миску с горячей кашей. Рядом лежала записка: Обязательно съешь всю кашу, иначе, когда вернусь, получишь по заднице.

Какой же он негодник!

— С тебя хватит! Напоминаю хозяину, что прогресс выполнения задания сейчас равен нулю.

— Нулю? Неужели я до сих пор не тронул его своей искренней любовью?

— А когда это у тебя появилась искренняя любовь?

— И то верно!

— Глядя на этот сияющий ноль, хозяин, скажи, вкусная ли эта каша?

Цянь Юй осторожно попробовал ложечку:

— Вкусно!

— ...Безнадежный случай, просто безнадежный.

Когда пришло время уроков, Цянь Юй надел свои очки, придающие ему вид интеллигента, взял подготовленный Системой план занятия и в приподнятом настроении отправился в класс.

— Здравствуйте, ученики!

— Здравствуйте, старший товарищ!

Глядя на эти молодые, сияющие лица, Цянь Юй невольно вздохнул: какие же милые дети!

Украдкой он бросил взгляд на Сы Му: всё те же тяжелые очки в черной оправе, челка, закрывающая глаз, старомодная школьная форма — он снова превратился в того самого заучку. Однако взгляд, направленный на Цянь Юя, был полон нескрываемой жажды обладания.

Цянь Юй вызывающе приподнял бровь: малыш, иди попробуй поцелуй меня! Только вот я тебе не дамся!

Это чувство, когда рядом лежит лакомый кусочек, а съесть его нельзя — просто прекрасно!

Сы Му, глядя на торжествующего Цянь Юя, едва заметно прищурился: этот старший товарищ и правда... напрашивается.

В тот момент, когда никто не видел, Сы Му облизнул губу. Вчера вечером он зря позволил ему так легко отделаться.

— Откройте учебники, сегодня мы изучаем поэму Павлин летит на юго-восток.

Голос Цянь Юя, подобно нежной мелодии, ласкал слух, погружая всех в атмосферу произведения. Слушать его было истинным наслаждением.

Глядя на зачарованных учеников, Цянь Юй удовлетворенно кивнул.

— Павлин летит на юго-восток, каждые пять ли оглядываясь назад.

...

— Строки: Ты будь как скала, я буду как тростник. Тростник сплетен, как шелк, скала непоколебима — означают, что любовь должна быть прочной и нерушимой, а верность — стойкой, способной выдержать любые невзгоды. Кто-нибудь знает, в чем заключается глубокий смысл этих слов?

Сы Му поднял руку:

— Это выражает веру в нерушимость любви. Даже если небо рухнет, а моря высохнут, их чувства останутся вечными.

— Превосходно! — улыбнулся Цянь Юй.

— Старший товарищ, у меня есть еще одно дополнение.

— Слушаю.

Сы Му слегка улыбнулся и произнес:

— Сердце мое к тебе лежит, и весьма сильно!

Его взгляд был необычайно нежным, словно прозрачный ручей, и смотрел он на Цянь Юя так серьезно, будто признавался в любви перед всем классом.

Сердце мое к тебе лежит, и весьма сильно!

Я люблю тебя!

— Ванцай, он что, сейчас признался мне в любви?

— Я понял, не надо хвастаться! Я отказываюсь есть этот корм для одиночек!

Сы Му увидел шок в глазах Цянь Юя и понял, что тот уловил его посыл. Он едва заметно усмехнулся:

— Эту фразу можно сравнить с тем, что Лю Ланьчжи сказала Цзяо Чжунцину. А в конце: Две могилы рядом... птицы, летающие парой, зовут себя утками-мандаринками. Это предупреждение потомкам: когда живые прощаются с умершими, разве можно выразить всю горечь? Уходя из мира, они не смогли остаться вместе...

— Староста отлично объяснил! Давайте поаплодируем ему! — улыбнулся Цянь Юй.

Этот паршивец, только что посмел меня разыграть... Но та первая фраза — сердце мое к тебе лежит — была сказана до боли искренне. Сы Му действительно не шутил, просто перед всем классом пришлось сгладить углы.

После урока Цянь Юй собрал книги и ушел. Хотя он был классным руководителем, ему приходилось преподавать и в других классах, и, по несчастью, один из них был классом Чэнь Маня. Интересно, затаил ли тот обиду за прошлый раз?

Встречая на себе самые разные взгляды, Цянь Юй уже привык. Влюбленные девчонки чуть слюной не исходили. Поскольку в этом классе не было Сы Му, Цянь Юй не проявлял особой осторожности.

Чэнь Мань сидел на последней парте, глядя на Цянь Юя у доски, и в его глазах мелькнуло что-то темное. Это лицо, эта талия, эти ягодички... Чэнь Мань пошло усмехнулся: в постели он наверняка будет очень горяч!

— Ванцай, его взгляд такой противный, я могу его ударить?

— Ты же учитель...

— Ах ты, Ванцай, используешь мои же слова против меня! Ладно, я начинаю.

— Ученик на последней парте, ответь на мой вопрос, — Цянь Юй посмотрел на Чэнь Маня.

Тот резко встал и с ухмылкой ответил:

— Не знаю!

В наше время, если ты не слушаешь урок, это считается признаком крутости?

Лицо Цянь Юя изменилось, он поправил очки:

— Ты вообще слушал?

— Нет!

Хорошо, хоть честный!

— Тогда марш к стене, стой и думай о своем поведении!

Чэнь Мань, на удивление, не стал спорить, что повергло класс в шок. Раньше, если кто-то из старших смел так с ним говорить, он устраивал скандал или даже драку.

Чэнь Мань вальяжно подошел к кафедре и, проходя мимо, случайно толкнул Цянь Юя. Тот покачнулся, а Чэнь Мань тут же подхватил его:

— Простите, старший товарищ, у меня глаза не на том месте!

Цянь Юй нахмурился, не собираясь продолжать разговор, но в этот момент почувствовал, как рука Чэнь Маня погладила его по ягодице.

Да мать твою, меня только что домогались?

Цянь Юй мог только сжать зубы — не кричать же на весь класс, что его лапали!

— Вон! — процедил он, сдерживая ярость.

Чэнь Мань послушно вышел, но на выходе из класса демонстративно свистнул.

У Цянь Юя возникло непреодолимое желание прибить его. Этот сукин сын посмел домогаться меня? Я дожил до таких лет, и всегда я был тем, кто дразнит других, а не наоборот!

Для любимого человека такие ласки были бы наслаждением, но от неприятного типа — это как надеть новую одежду и свалиться в сточную канаву.

— Ванцай, скажи, как можно выглядеть как человек, а вести себя как скотина?

— Он что, не в твоём вкусе?

По правде говоря, Чэнь Мань был довольно красив, но совесть его была абсолютно черной.

— Дело не во вкусе, я просто не могу этого вынести! Можно я его прикончу?

— Аминь, прояви терпение, и буря утихнет. Задание важнее всего, остальное — пустяки.

— Отвали...

Цянь Юй выдохнул. Не злиться, не злиться, не стоит тратить нервы на подонков!

— Ладно, ученики, продолжаем урок! — он вернул себе дежурную улыбку.

Когда урок наконец закончился, Цянь Юй с облегчением собрал вещи. Девушки, желавшие задать вопросы, видя его состояние, не решились подойти, и в их сердцах зародилась неприязнь к Чэнь Маню. Если бы не он, старший товарищ не был бы таким раздраженным.

Выйдя из класса, Цянь Юй даже не посмотрел на Чэнь Маня, но тот преградил ему путь.

— Ученик Чэнь Мань, урок окончен, у тебя еще есть дела?

— Старший товарищ помнит мое имя, — усмехнулся Чэнь Мань.

— Я хорошо помню, как ты обижал моих учеников.

Лицо Чэнь Маня изменилось, но он тут же снова улыбнулся:

— Старший товарищ злится?

— Нет...

Чэнь Мань наклонился к самому его уху и прошептал:

— Старший товарищ так хорош даже в гневе. Интересно, будет ли он выглядеть еще лучше, когда я доведу его до слез в постели?

Цянь Юй покраснел от ярости, его кулаки сжались:

— Чэнь Мань, ты хоть знаешь, что такое уважение к учителю?

Тот выпрямился и нагло рассмеялся:

— Не знаю. Зато, старший товарищ, я очень хорош в технике!

Цянь Юй бросил на него гневный взгляд, не желая продолжать словесную перепалку, и попытался обойти его. Чэнь Мань схватил его за руку:

— Что такое? Старший товарищ, может, подумаешь? Ведь ты же любишь мужчин, верно?

Цянь Юй, используя инерцию, дернул его за руку и провел бросок через плечо. Ему было плевать на статус учителя. Он знал, что если продолжит терпеть, то просто взорвется от злости.

Чэнь Мань был ошеломлен. Такой хрупкий на вид, а какая сила!

Класс тут же зашумел, обсуждая увиденное. Цянь Юю было всё равно, даже если его исключат — пути назад уже не было.

В этот момент Чэнь Мань поднялся с пола и поклонился Цянь Юю:

— Благодарю за урок, старший товарищ!

Цянь Юй нахмурился, ничего не ответил и ушел.

— Ванцай, он что, только что меня выгородил?

— Не знаю, наверное.

— Я скажу тебе: он просто хочет поднять уровень моей симпатии к себе.

Ванцай: Раз ты всё знаешь, зачем спрашиваешь?

— Ох, я так испугалась, думала, они подерутся.

— Я тоже. Не ожидала, что старший товарищ такой сильный.

— Да, это было круто. Но зачем Чэнь Мань благодарил его? Неужели за урок боевых искусств?

...

— Босс, ты в порядке? — подбежали приспешники.

— Похоже на то, что я не в порядке? — Чэнь Мань с улыбкой смотрел вслед уходящему Цянь Юю.

Приспешник посмотрел на его лицо: его только что повалили, а он не только не злится, но и выглядит довольным. У него что, склонность к мазохизму?

— Босс, он ушел.

Чэнь Мань злобно взглянул на него:

— Заткнись, я что, сам не вижу? Кстати, где кабинет старшего товарища?

— Кабинет? — приспешник замялся.

Чэнь Мань нахмурился, явно недовольный:

— Ты не знаешь?

— Знаю, знаю, административный корпус, 1205, — тут же выпалил тот.

— 1205... — пробормотал Чэнь Мань, задумчиво улыбаясь.

Вернувшись в кабинет, Цянь Юй не мог успокоиться. Если бы не время и место, он бы прибил этого засранца. Он налил воды и залпом выпил, тут же поперхнувшись. Кто-то забрал у него стакан и мягко похлопал по спине.

— Кто тебя так разозлил? — спросил Сы Му.

— Сы Му? Почему ты здесь? Скоро же урок!

— Старший товарищ еще не ответил на мой вопрос.

— Я в порядке, иди на урок!

Сы Му увидел, что тот не хочет говорить, быстро чмокнул его и убежал:

— Тогда я пошел!

Эй! Он что, только что украл поцелуй? Черт... но настроение сразу улучшилось.

Ванцай вздохнул:

— Мир любителей красоты...

— Это не любовь к красоте, это разница между тем, кто мне нравится, а кто — нет.

Сы Му не вернулся в класс, а потащил одного из учеников в туалет.

— Где зажигалка? — спросил он, вытаскивая из его кармана пачку сигарет.

Тот дрожащими руками протянул зажигалку. Сы Му закурил и выпустил дым прямо в лицо парню:

— Говори, что сегодня случилось?

— Что...

Сы Му взглянул на него так, что у того подкосились ноги — взгляд был как у дикого зверя.

— Кто сегодня разозлил старшего товарища?

— Это... это...

Сы Му нахмурился и с силой ударил парня головой о стену.

— Это Чэнь Мань!

— Продолжай! — в глазах Сы Му сверкнула ярость.

— Чэнь Мань не слушал урок, старший товарищ вызвал его, тот сказал, что не знает, и был наказан. А когда выходил... — парень замялся.

— Ну?

— Чэнь Мань толкнул старшего товарища, а когда подхватывал, воспользовался моментом и потрогал его за задницу. Это было под таким углом, что видел только я...

Сы Му отбросил окурок и раздавил его. Затем подошел к раковине, прополоскал рот и, дождавшись, пока запах табака выветрится, вернулся в класс.

Чэнь Мань... ты сам напросился. Похоже, без хорошего урока не обойтись. Мое — значит, не смей трогать.

Во второй половине дня Чэнь Мань пришел в кабинет Цянь Юя. Тот встретил его холодным взглядом.

— Зачем пришел?

— За советом.

— Спрашивай и убирайся! — если бы не роль учителя, Цянь Юй не стал бы терпеть ни секунды.

— Старший товарищ... любит мужчин, верно?

— Это не касается учебы, уходи!

Чэнь Мань внезапно прижал его к столу. Из-за прошлого раза он не дал Цянь Юю шанса на сопротивление.

— Чэнь Мань,пусти! Это школа!

— А если бы мы были не в школе, ты бы не возражал?

Твою мать... Если бы это сказал Сы Му, он бы обрадовался, но от этого типа это звучало омерзительно.

В этот момент чья-то нога с силой врезалась в лицо Чэнь Маня, отшвырнув его к стене. На его лице остался четкий отпечаток подошвы.

— Кто посмел?!

— Я! — голос Сы Му был холодным, как лед.

Чэнь Мань узнал его:

— Сы Му? Ха... ты, лицемер, еще смеешь показываться мне на глаза?

— Это лучше, чем быть неудачником, — усмехнулся Сы Му.

— Ты!

— Советую тебе проваливать, иначе последствия тебе не понравятся.

Чэнь Мань злобно смотрел на него, но не решился на драку — Сы Му был слишком силен.

— Ты еще дождешься!

— Я никогда не жду таких уродов. Хочешь чего-то — приходи сам! — Сы Му даже не удостоил его взглядом.

— Ванцай, он такой язвительный, но мне это нравится.

— ...Есть ли в нем хоть что-то, что тебе не нравится?

Чэнь Мань позорно сбежал.

Сы Му внимательно осмотрел Цянь Юя:

— Старший товарищ, он ничего с тобой не сделал?

— Что он мог сделать? Сы Му, спасибо!

— Пустяки. Я не люблю спасать красавиц, но если это старший товарищ — я всегда готов! — улыбнулся Сы Му.

— ...

— Время обеда, ты не пойдешь есть? — спросил Цянь Юй.

Сы Му таинственно достал из сумки два контейнера и протянул один Цянь Юю:

— Я знал, что ты еще не обедал, поэтому взял две порции.

Цянь Юй не стал отказываться — он действительно проголодался. Глядя на аппетитную еду, он начал есть, не особо заботясь об этикете.

Сы Му мягко улыбнулся: оказывается, у старшего товарища есть и такая сторона, это очень мило.

— А ты не будешь? — поднял голову Цянь Юй.

— Буду!

<http://bllate.org/book/21533/2211981>